

ВУЗ КАК БИЗНЕС

Галанов Владимир Александрович

доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой биржевого дела и ценных бумаг РЭУ им. Г. В. Плеханова.

Адрес: ФГБОУ ВПО «Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова», 117997, Москва, Стремянный пер., д. 36.

E-mail: cb@rea.ru

В статье раскрываются причины превращения вуза в специфическую форму бизнеса в результате трансформации процесса обучения в процесс организованного и массового самообучения на основе его компьютеризации. Эта возможность реализуется путем создания такой образовательной услуги вуза, которая становится предметом массовой купли-продажи и в силу этого является, с одной стороны, основой формирования совокупных денежных доходов вуза, а с другой – воплощением «образовательного капитала» студента. Необходимость превращения вуза в бизнес заключается в потребности изменить сферу образования так, чтобы она стала полноценной отраслью экономики, механизмы работы которой позволят преподавателям и студентам пополнять слой богатых и успешных членов общества. Универсальным механизмом в данной сфере является не наличие самого капитала (средств производства, ценных бумаг), а имидж вуза и адекватная для этой цели или выходящая за пределы различий между простым и сложным трудом дифференциация в оплате труда преподавателей и выпускников вуза.

Ключевые слова: самообучение, образовательная услуга, имиджевый капитал вуза, образовательный капитал студента, дифференциация оплаты труда.

UNIVERSITY AS BUSINESS

Galanov, Vladimir A.

Doctor of Economics, Professor, the Head of the Department for Exchange and Securities of the PRUE.

Address: Plekhanov Russian University of Economics, 36 Stremyanny Lane, Moscow, 117997, Russian Federation.

E-mail: cb@rea.ru

The article shows the reasons for transforming university into a specific form of business as a result of altering the process of education into the process of organized and mass self-studying based on its computerization. This opportunity is realized by developing such an educational university service, which becomes an article of purchase and sale being therefore the ground for shaping aggregate income of university, on the one hand and realization of student's 'educational capital', on the other. The necessity to transform university into business implies the need to alter educational sphere in such a way so that it could become an important industry whose working mechanisms would allow lecturers and students to join the stratum of well-off and successful members of society. The unique mechanism in this sphere is not the availability of capital (means of production, securities), but the university image and

appropriate for this aim differentiation in lecturers' and graduates' remuneration, which can exceed the differences between simple and complicated work.

Keywords: university, self-study, educational service, university as business, image capital of university, student's education capital, remuneration differentiation.

Образованием в данной статье для краткости будем называть высшее профессиональное образование, однако при желании читатель многое из сказанного сможет отнести не только к видам образования, но и к другим социальным услугам, предметом которых тоже является человек.

В основе всякого процесса обучения лежит прямое и опосредованное учебным материалом отношение между учителем и учащимся, в котором последний получает полезный эффект, выражающийся в передаче ему накопленных знаний и умений от одного поколения людей к следующему. Поэтому изначально процесс обучения есть отношение между преподавателем (учителем) и студентом (учащимся), содержание которого заключается в единстве процесса передачи знаний от первого ко второму и процесса их усвоения (запоминания) студентом. Слово «передает» в данном случае не совсем правильное, так как знания есть нематериальный объект, который физически непереходим. Учитель звуком (например, с помощью речи) и наглядным образом сообщает некоторую информацию, представляющую собой определенное знание о предмете, а учащийся с помощью своих органов чувств и двигательных процессов воспринимает и запоминает эту информацию разными способами, присущими мозгу (образная и мышечная память, краткосрочная и долгосрочная память и т. п.).

В современных условиях процесс обучения осуществляется коллективом преподавателей на основе разделения труда между ними, прежде всего в форме их специализации по группам предметов (дисциплин) обучения. В свою очередь разделение труда в процессе обучения требует его методического и материально-техни-

ческого оснащения, а также многошагового контроля. Коллектив преподавателей обычно получает свою организационную форму существования в виде вуза (школы и иной образовательной организации), который олицетворяет собой единство трех образовательных функций: основной (учебной), обеспечивающей (вспомогательной, обслуживающей) и контрольной.

Одновременно процесс обучения получает коллективную форму не только со стороны преподавателей, но и со стороны учащихся, очевидная материальная эффективность обучения которых имеет место только тогда, когда коллективу преподавателей противостоит и соответствующий ему коллектив учащихся. Практика показала более-менее целесообразную пропорцию между числом студентов и количеством преподавателей в виде отношения некоторого числа студентов, приходящихся на одного преподавателя.

Научно-технический прогресс и компьютеризация делают возможной своего рода автоматизацию (роботизацию) процесса обучения подобно тому, как это происходит в сфере материального производства. Студент получает материально-технические возможности самостоятельно изучать разные учебные дисциплины. В результате возникает новая форма самообразования, основанная на использовании под контролем преподавателя разного рода печатных и электронных учебных пособий, материалов и специальных обучающих методик, что потенциально позволяет учащемуся самообучаться без систематического контакта с преподавателем и в силу этого самому устанавливать сроки обучения и наборы изучаемых дисциплин в соответствии со своими индивидуальными способностями и располагаемым временем для обучения. На этой основе про-

исходит индивидуализация процесса обучения (в отличие от директивной системы обучения, в которой индивидуальности усреднены в силу полной стандартизации учебного процесса). Активное внедрение процесса самообучения проявляется, например, в том, что уже в нынешних учебных планах имеет место резкий рост часов на самостоятельную работу при аналогичном сокращении количества аудиторных часов, а также в быстром росте дистанционных форм обучения.

Результатом тенденции перехода к формам обучения, основанным на самообучении студентов, является перераспределение составных частей процесса обучения между вузом и студентом. Главной функцией вуза становится организация методического и материально-технического обеспечения и контроля, которая обособляется от функции собственно обучения студента, т. е. от предоставления студенту учебного материала в виде лекций и практических занятий. Данные функции процесса обучения перестают существовать как единое целое. Возникает тенденция к превращению вуза в «производителя» образовательной услуги, понимаемой как деятельность по организации и обслуживанию процесса самообучения студента, включая необходимый контроль за результатами процесса усвоения учебного материала. Но в таком случае изменяются и функции студента в едином по своей сущности обучающем процессе. Студент как сторона процесса обучения в форме процесса самообучения теперь выполняет сразу два типа действий: он должен не только усваивать учебный материал, но и выполнять относительно новую для него функцию – нахождения учебного материала, компенсирующую отсутствие преподавателя как учителя.

Переход процесса обучения на организуемую вузом форму самообучения позволяет сформировать такое содержание образовательной услуги вуза, при котором она может стать предметом купли-продажи. Вуз продает процесс организа-

ции обучения, а студент покупает его как процесс обучения в расчете на его будущий полезный эффект (результат). В целом вуз продает студенту образовательную услугу как товар, который с разных своих сторон превращается в подобие капитала, т. е. источника денежного дохода, дополнительного по сравнению со средней оплатой труда для обеих сторон сделки.

Образовательная услуга как товар

Тот труд, который совершает преподаватель, есть труд для учащегося, а тот труд, который затрачивает учащийся, есть труд для себя, а не для другого лица, поэтому потенциально товарную форму может получить лишь труд преподавателя, а не студента. Вуз есть воплощение труда преподавателя, соответственно, образовательная услуга вуза есть полезное действие коллектива работников вуза по отношению к студенту.

Образовательная услуга в форме услуги по самообучению – такая форма обучения, которая более всего отвечает требованиям массового участника рынка, поэтому именно она и есть истинно рыночная форма обучения. Суть этих основных требований заключается в обеспечении в максимальной степени свободы (выбора) действий участника рынка и одновременном принятии им риска (рисков), свойственного рынку. Такого рода участником рынка выступает массовый студент (учащийся). В случае самообразования у студента как будущего участника рынка возникает свобода выбора, но именно ему (а не вузу как продавцу услуги) и передается в полном объеме весь риск правильности выбора своей будущей профессии и своего будущего места работы на рынке.

Причина возникновения платности образовательной услуги, или превращения ее в товар, а потому и превращения вуза в специфическую форму существования бизнеса, коренится в необходимости полного подчинения учебного процесса в вузе интересам рынка, или рыночным отношениям. Происходит подстраивание учебно-

го процесса под интересы студента как будущего частного собственника, который на свой страх и риск будет создавать бизнес или участвовать в нем в качестве наемного работника.

Учеба в вузе предстает как первая (начальная) форма участия студента в бизнесе. Она учит его, по крайней мере, двум вещам. Во-первых, свободе выбора и связанными с ним будущими рисками (например, если учащийся не угадал, чему следовало бы учиться, то он рискует оказаться без работы). Важным способом минимизации данного вида риска является относительная диверсификация (расширение) круга изучаемых дисциплин, которая всегда предусматривается в учебных планах. В этом смысле важно отметить, что чем более узкоспециализирован тот или иной учебный план, тем относительно выше будущие риски для того, кто его выбрал. Во-вторых, брать на себя всю ответственность за качество своего образования, поскольку в вузе уже не его учат, а он должен учиться сам, хотя и под контролем вуза. Имеющийся в этом случае у студента риск частично уменьшается в силу этой контролируемости, но он остается весьма высок, так как неконтролируемой является сама ситуация на рынке труда. Однако и контролируемость со стороны вуза учебного процесса нельзя переоценивать, поскольку она сводится лишь к формальным способам контроля.

Вместе с тем наличие свободы выбора у студента в отношении своего образования является неполным в силу особенностей его возраста, определяющих его поведение в обществе. Ведь «средний» студент обычно больше думает о своем сексуальном настоящем, чем о своем будущем положении на рынке. А уж школьнику как будущему студенту вообще невозможно внушить, что результаты его учебы в школе определяют всю его будущую жизнь. Кроме того, следует заметить, что сама по себе свобода выбора, имеющаяся у молодого человека, есть далеко не свобода, основанная на знании жизни, которой он еще и не жил. По

сути, он мало что знает даже о собственных способностях, если только они явно не выражены у него с детства или отрочества. Поэтому такого рода рыночная свобода у молодого человека на самом деле вряд ли может считаться действительно полезной ему «услугой» со стороны рынка.

Подобно тому как товар из чуда человеческого труда превращается в чудо маркетинга, так и образовательная услуга вуза чудесным образом превращается из процесса обучения в процесс его обслуживания и контроля. Парадокс самообучения в условиях рынка заключается в том, что образовательная услуга позволяет учить студента, не обучая его.

Вуз не может продавать сам полезный результат процесса обучения, а значит, и сам этот процесс в силу его полной неопределенности и субъективности восприятия. Поэтому он может продавать только услугу по осуществлению этого процесса обучения, или организацию последнего. Соответственно, итог работы вуза получает принципиально иную форму полезного эффекта от обучения – форму диплома, аттестата или иного свидетельства об окончании процесса обучения в данном вузе. Такого рода документы есть юридическая форма фиксации окончания процесса обучения, а потому они и выполняют роль результата образовательной услуги.

Вуз как бизнес

Превращение образовательной услуги в рыночную (платную) услугу ведет и к превращению вуза из чисто образовательной организации в бизнес-структуру, или в участника рынка образовательных услуг, рынка труда и рынка товаров и иных услуг.

Во-первых, вуз становится полноправным, хотя и весьма специфическим, участником рыночных отношений как отношений купли-продажи. Платность образовательной услуги вуза превращает его в двустороннего участника отношений купли-продажи, в которых он выступает уже не

только в качестве покупателя, но и в качестве продавца образовательной услуги, денежная выручка от которой компенсирует текущие расходы вуза и тем самым превращает его в подобие бизнес-структуры (бизнеса), т. е. такого участника рынка, который функционирует на основе самоокупаемости и по возможности с превышением доходов над расходами. Но это не есть полноценный бизнес, так как, с одной стороны, вуз часть своих доходов получает из госбюджета, а с другой – он может не иметь прибыли, без которой никакой частный бизнес существовать не может, так как именно прибыль есть доход частного собственника бизнеса. Поэтому ее отсутствие возможно лишь тогда, когда собственником «бизнеса» является государство, чистый доход которого – не прибыль, а налог. Государство есть собственник государственных вузов, а потому последние могут функционировать на рынке безотносительно к тому, возникает у них превышение доходов над расходами или оно отсутствует.

Рыночность современного государственного вуза проявляется еще и в том, что даже его государственное финансирование принимает форму подушевого финансирования, т. е. государство финансирует вуз в виде фиксированной платы за каждого бюджетного студента, которая, правда, обычно ниже той цены, которую вуз устанавливает для своих платных студентов. Бюджетное финансирование вуза есть финансирование вуза со стороны государства как его собственника, а плата за обучение – это финансирование вуза со стороны *иного* собственника, а потому если первое в виде подушевого финансирования есть лишь видимость платы за образовательную услугу, то второе есть ее действительная оплата, совершаемая согласно обычному отношению купли-продажи в форме договора возмездного оказания услуг по обучению.

Во-вторых, превращение образовательной услуги в товар своим обратным действием превращает преподавателя в наемно-

го работника, а значит, он подпадает под действие рыночного закона оплаты наемного персонала по труду. Это проявляется в том, что изменение характера обучения в вузе по причинам научно-технического характера получает рыночную форму – оно приводит к делению преподавательского состава на две противоположные с точки зрения уровня оплаты труда группы: а) группу относительно высококвалифицированных и потому высокооплачиваемых преподавателей (сотрудников) и б) группу относительно менее квалифицированных и потому средне- и низкооплачиваемых работников. Первая – это организационно-методологическая группа, которая управляет всеми процессами в вузе, в том числе содержательно готовит все необходимые учебные материалы для самообучения (учебники, пособия, практикумы и др.). Чтобы все это делать, данная группа преподавателей должна иметь минимальный объем обязательной учебной нагрузки, а высвободившееся время использовать на создание фундаментальных учебников, необходимых для самостоятельного обучения студентов. Вторая группа преподавательского состава ведет текущий и иные формы контроля за обучением студентов.

В целом следует отметить, что, как и во всей экономике, где господствуют рыночные отношения, в сфере образования набирает силу двоякого рода тенденция по отношению к наемному персоналу: с одной стороны, происходит дифференциация наемного персонала вуза на преподавательскую элиту и рядовых (как менее квалифицированных), а потому и относительно более «дешевых» преподавателей (сотрудников); с другой стороны, наблюдается сокращение общего числа работников вуза в силу компьютеризации образования, перехода на самообразование и его дистанционные формы.

Контрольная функция вуза

Образовательный процесс предстает как любого рода и объема набор учебных дис-

циплин, выбор которых закрепляется за самим студентом, который отвечает за свое обучение не столько перед вузом, сколько перед своей будущей рыночной деятельностью. В то же время вуз призван отвечать только за то, что он делает, а не за то, чему научился его студент, которого он лишь обслуживает и контролирует.

Выражаясь иначе, вуз из образовательной организации, призванной учить, превращается в организацию, наделенную правом контролировать процесс самообучения студента. Вуз есть контролер, имеющий отношение к рынку труда, а его учебные планы и программы есть не что иное, как инструкции, которые обязан соблюдать студент, чтобы получить пожизненную лицензию на право заниматься определенным видом труда (умственного). Но это есть не просто функция контролера, но и функция, осуществляемая также на платной основе со стороны контролируемого лица, по типу того, как на фондовом рынке эмитент ценной бумаги обычно платит деньги за получение своего кредитного рейтинга и за место в котировальном листе фондовой биржи, или, говоря кратко, платит деньги за то, чтобы стать полноправным участником соответствующего рынка.

Задача вуза как контролера состоит в том, чтобы не столько учить, сколько ставить «препятствия» для учащегося, повышать планки их преодоления, чтобы те, кто все же выдержит этот «марафон» образования, могли бы претендовать на вхождение в элиту бизнеса, общества и богатства страны. В этом и состоит весь смысл часто используемого сейчас понятия «повышение качества» образования, ведь только самые знающие способны управлять обществом, основанным на неравенстве равных или на огромном материальном неравенстве его политически равных членов. Вуз есть контролер по отношению к студенту, но его собственным истинным контролером является лишь рынок в целом, а вовсе не орган государственной власти или тот или иной отдельный представитель бизне-

са (работодателя). Первый не является бизнесом (рынком) по определению, а применительно ко второму можно сказать, что такого рода контроль означал бы то же самое, как если бы на товарном рынке каждый конкретный покупатель товара диктовал бы его продавцу, что продавать и какого качества. Общеизвестной формой контроля вуза со стороны рынка и общества становится имидж вуза, который выполняет по отношению к нему функции капитала в отсутствие самого капитала.

Образовательная услуга как капитал

В силу капиталистического характера современного рынка любой товар так или иначе превращается в капитал, т. е. участвует в реализации и присвоении совокупной прибыли общества. Образовательная услуга в результате своей нематериальности есть двоякого рода специфический капитал, который проявляется в том, что, с одной стороны, она превращает вуз, имеющий достаточно высокий имидж, в источник личного богатства для своих сотрудников, аналогичный частному бизнесу, а с другой – она воплощается в образовательном капитале студента.

Имидж вуза как его капитал

По своей экономической сущности имидж вуза есть признаваемый рынком (юридический и/или только экономический, расчетный, оценочный) инструмент, который позволяет присваивать часть совокупной прибыли бизнеса (рынка) через уровень платы за обучение, за научные работы и т. п. в пользу данного вуза и его работников. Через труд своих выпускников вуз является полноправным участником рынка, без которого невозможен современный процесс создания прибыли, а потому вуз, т. е. его работники, вправе претендовать на участие в процессе присвоения части совокупной прибыли на рынке.

В таком понимании имидж вуза становится по отношению к нему особого рода капиталом, который можно назвать имиджевым. С этих позиций конкуренция между вузами есть не что иное, как конкурен-

ция за имидж вуза, более высокий уровень которого и становится источником благосостояния и богатства работников вуза. В российских условиях эта конкуренция имиджей принимает форму сравнения уровней качества образовательных услуг вузов. Дело в том, что полезный эффект процесса обучения для учащегося будет известен лишь в его собственном будущем, а потому обычно уже не может быть прямо привязан ни к отдельному выпускнику, ни к его прошлому образованию. Следствием этого является двойственный характер понимания качества образовательной услуги вуза, т. е. оно разделяется на качество самого процесса обучения и на качество как будущей полезный эффект выпускника.

Качество процесса обучения, организуемого вузом, обычно представляет собой множество разного рода технических оценочных показателей, а в конечном счете оно закрепляется в виде исторически сформировавшегося имиджа вуза, под которым подразумевают некое мнение общества о сравнительном ранге данного вуза. Данное мнение превращается в особого рода экономический инструмент, используемый для оправдания установления соответствующего уровня цены образовательной услуги каждого вуза.

Имидж вуза как образовательный капитал студента

Процесс обучения организуется вузом, а его результат, или полезный образовательный эффект, возникает у студента как выпускника, т. е. только в будущем. По окончании обучения студент получает диплом, который является документом вуза, поэтому последний есть определенная форма проявления имиджа вуза со всеми вытекающими из этого последствиями для трудоустройства. Если оплата труда соответствует запросам бывшего студента, то плата за образовательную услугу рассматривается им как инвестиция в его образовательный капитал, формой проявления которого для студента становится превышение его оплаты труда над средней опла-

той в обществе. Плата за образовательную услугу трактуется как некое авансирование капитала, который в будущем должен вернуться к своему владельцу через это превышение.

На самом деле превышение средней оплаты труда до некоторого разумного предела отражает разницу в оплате квалифицированного и менее квалифицированного (простого) труда. Выпускник вуза является средним представителем высококвалифицированного труда и потому вправе рассчитывать на более высокую зарплату. Однако данное рассуждение оправдано лишь в случае, когда выпускник действительно выполняет труд соответствующей квалификации и когда он вообще имеет работу, т. е. оно не учитывает риск, который свойственен рынку труда, а значит, и образовательному капиталу, подобно тому, как инвестирование в любой бизнес имеет риск потери авансированного в него капитала.

Таким образом, покупка образовательной услуги получает форму образовательного капитала для студента только в том случае, когда в силу высокой имиджевости его диплома он получает прирост заработной платы в размере, превышающем сложившееся на рынке различие в оплате простого и сложного труда.

Имидж вуза и диплом его студента (выпускника) есть специфические формы существования капитала в сфере образования применительно к этим обеим сторонам процесса обучения. Их специфичность заключается в том, что они обеспечивают установление особого рода отношения по присвоению части прибыли с капиталом, создающим ее, что в силу обратной связи и придает им самим статус «капитала». В свою очередь, механизмом, который позволяет работнику вуза и его выпускнику стать высокооплачиваемым работником, становится не присвоение прибыли, основанное на собственности на реальный капитал (средства производства, ценные бумаги) в виде процентов, дивидендов и иных форм чистого дохода на

основе прибыли, а присвоение части прибыли через дополнительный механизм дифференциации оплаты труда по сравнению с ее дифференциацией по качеству труда.

Именно развивающаяся дифференциация в оплате труда сотрудников вуза неизбежно приводит к превращению его в сферу, которая позволяет стать богатым, подобно тому как это свойственно каждому рыночному бизнесу. Например, известную провозглашенную цель, что средняя оплата труда преподавателей должна быть в два раза выше средней по стране (по экономике), можно рассматривать как механизм создания из числа работников вуза слоя лиц, которые тоже войдут в слой богатых и успешных граждан страны, поскольку за этой средней цифрой обязательно скрываются возможности для еще большей дифференциации в оплате труда в вузе. В этом смысле образовательная услуга вуза становится таким же источником личного богатства, как и капитал, вложенный в любой бизнес или отданный в ссуду.

В современном хозяйстве чистый доход общества приобретает принципиально иную форму своего существования, обеспечивающую существенное (в разы) превышение оплаты труда тех или иных групп работников над средней оплатой наемного труда, очевидно превосходящее степень различия как между простым (неквалифицированным) и сложным (квалифицированным) трудом, так и между разными уровнями сложного (квалифицированного) труда. Однако данное превышение применительно к образовательной услуге имеет две противоположные формы проявления: одна находится на стороне преподавателя, т. е. на стороне уже действующего работника, а другая – на стороне студента, т. е. как будущего работника, или как лица, которое должно завершить обучение и получить вузовскую специальность для работы.

В силу роста денежных доходов вуза и дифференциации преподавателей по уровням квалификации при переходе к

компьютерным технологиям самообучения возникает разрыв в уровнях оплаты труда преподавательского состава. Высокооплачиваемые группы преподавателей (и иных сотрудников) вуза – это прежде всего те, кто обеспечивает бизнес-имидж вуза, формами проявления которого являются относительный рост бюджетного финансирования, увеличение платного контингента, рост цен на образовательные услуги вуза, привлечение средств на науку, получение спонсорских взносов и другие способы роста денежных доходов вуза. Все те, кто участвует в данном процессе, т. е. в росте имиджа вуза как действительного источника его высоких доходов, вправе рассчитывать на получение дополнительной прибавки к своей оплате труда сверх ее средних размеров, соответствующих уровню квалификации.

Имидж вуза есть аналог собственности на капитал, являющийся в данном случае основанием для получения нетрадиционных форм чистых доходов из прибыли, а сверхдоходов – в виде превышения цены образовательной услуги над ее среднерыночными значениями. Чем выше имидж вуза, или его имиджевый капитал, тем выше его дополнительные (приростные) доходы, поэтому те, кто способствует этому росту, вправе рассчитывать на прибавку к своей зарплате как средней оплате труда.

Следует заметить, что дифференциация в оплате труда неизбежно усиливает имеющееся противоречие между потреблением и накоплением в условиях рынка. Дело в том, что обычно излишек личных денег над их необходимым разумным достатком не превращается в капитал (в силу своего недостаточного размера), а потому неизбежно используется на цели сверхпотребления человека. Последнее имеет место, например, в ситуации, когда человек тратит деньги на совершенно неразумные с позиций действительных материальных и духовных потребностей образованного человека вещи, в частности, когда он может позволить себе истратить сумму в размере средней месячной зарплаты по стра-

не на оплату часа занятий за то, как правильно фотографировать блюдо из гречневой каши.

Если экономическая основа развития слоя высокооплачиваемых преподавателей вуза имеет свое более-менее однозначное основание, то этого нельзя сказать применительно к образовательному капиталу студента. С одной стороны, очевидно, что данный капитал имеет право на существование только при условии, что студент получит работу, а не останется безработным после учебы. Риск данного явления студент обычно стремится преодолеть благодаря тому, что он начинает работать задолго до окончания своего обучения. Но в данном случае налицо лишь замена одного риска на другой: риск безработицы заменяется риском недополучения того образования, которое теоретически и составляет основу его образовательного капитала. В результате страдает его квалификация, а возможность получить высокооплачиваемую работу при прочих равных условиях снижается.

С другой стороны, само потенциальное количество высокооплачиваемых рабочих мест сильно ограничено именно вследствие высокого уровня оплаты труда. Количество выпускников вузов всегда будет существенно превышать потенциальное количество свободных мест, ибо невозможно всю прибыль раздать между наемными работниками в виде крупного повышения заработных плат, поскольку всегда ее значительная часть должна оставаться для целей расширения капитала (бизнеса), а не направляться преимущественно на цели потребления.

В этом ключе образовательный капитал студента есть всегда нечто потенциальное, лишь возможное, которое, в отличие от имиджевого капитала вуза, может и не воплотиться в его жизни в желаемую высокооплачиваемую работу. Относительно меньший риск безработицы для студента всегда дополняется намного большим риском не получить высокооплачиваемую (по сравнению со средней оплатой) работу, а

стать обычным наемным работником со средней заработной платой.

Социальная функция вуза на рынке

По сравнению с бизнесом вуз есть место для занятости не только его собственных работников, но и самих студентов, т. е. вуз становится непосредственным участником рынка труда применительно к своим сотрудникам и опосредованным его участником применительно к студентам. Последние есть будущие участники рынка труда. Отсюда возникает социальная функция вуза.

Когда говорят о необходимости повышения качества образования на основе сокращения числа вузов и студентов, то забывают, что, например, финансирование образования со стороны государства состоит не в его благотворительности или каких-то иных прогрессивных целях. Истинная причина имеет сугубо социальный характер, заключающийся в том, что сфера образования выполняет роль невидимой безработицы, так как занятость молодежи обучением автоматически уменьшает число реальных безработных в экономике. Вуз – не просто бизнес. В качестве такового он, в отличие от любого частного бизнеса, имеет намного более важную социальную функцию, чем простая традиционная благотворительность коммерческих организаций и богатых собственников.

В этом смысле нацеленность того или иного руководства сферой образования под тем или иным важным предлогом на сокращение числа вузов и студентов (и настаивание на этом) в социальном плане некорректна. В условиях современного рынка вуз и сфера образования в целом помимо своей собственной образовательной функции выполняют не менее важную социальную функцию – недопущения роста безработицы в обществе за счет молодежи. Ведь очевидно, что необразованная масса молодежи – самый первый кандидат в безработные. В конечном счете даже размер годового пособия по безработице и то меньше, чем минимальные расхо-

ды государственного бюджета на одного студента. Превращение большей части необразованной молодежи в безработных может подорвать имеющееся хрупкое социальное равновесие между богатством и бедностью в нашей стране. Образование надо развивать не только потому, что самому рынку нужны кадры специалистов в столь больших количествах, но и потому, что само существование рыночных отношений зависит от того, будет ли занята чем-то полезным самая энергичная и самая бесстрашная часть общества – молодежь, которая способна перевернуть любые общественные отношения, основанные на господстве меньшинства над большинством. В этом смысле любая неточная или неверная политика в области сферы образования на самом деле есть не что иное, как скрытая «социальная мина» для действующих в обществе порядков и власти.

Поскольку сфера образования используется государством для целей снижения потенциально возможного уровня безработицы, свойственной капиталистическому хозяйству, то очевидной границей подушевого финансирования обучения бюджетного студента выступает уровень государственного пособия по безработице, который должен превышать этот подушевой норматив. В этом случае государство имеет двойной эффект: а) экономический – в виде потенциальной экономии на расходах по безработице и б) социальный – в виде снижения безработицы и накала связанных с этим социальных противоречий. Важно отметить, что потенциальный уровень безработицы в стране выступает как объективная экономическая и социальная граница совокупности государственных мер в борьбе за качество вузовского образования, если только они затрагивают численность студентов в стране. На самом деле надо не сокращать, а насколько это возможно увеличивать их число, в том числе и удлиняя сроки самого обучения. Но раз делать это придется без увеличения объемов госфинансирования, то необхо-

димо развивать и самые дешевые формы обучения.

Перспективы

Часто приходится слышать, что имеет место разрушение образования в нашей стране. На самом деле разрушается не образование вообще, так как это невозможно в обществе высоких технологий. Образование не разрушается в смысле его исчезновения, а приспособляется под современные рыночные условия. Разрушается старое, т. е. советское, образование, которое было нацелено на культурную революцию, на непрерывный рост среднего уровня образованности общества. Сейчас создается новое образование – рыночное. Эта рыночность проявляется в двух моментах: а) переход на такую систему подготовки кадров для рынка, при которой сохраняются все ценности рынка, т. е. работникам образования предоставляется равная с иными сферами рынка возможность достижения личного богатства, а выпускники вузов могут получать любую высокую зарплату; б) образование призвано выполнять функцию замещения безработицы среди молодежи.

То, что происходит в сфере образования, есть всего лишь особые формы действия законов капитала, который, как если бы это был бы сам человек, осваивает новую для себя сферу и подминает ее под свои собственные интересы, в силу чего прежние формы образования получают новые формы, подходящие для нынешнего рынка и капитала. Следует понимать, что не переход к новым технологиям образования есть причина возникающих негативных явлений и процессов в сфере образования, а те рыночные формы, в которых этот переход осуществляется. Наука, технический прогресс сами по себе нейтральны относительно человека. Только само общество, т. е. существующие в нем социальные отношения, определяют, какую пользу оно будет извлекать из любого рода научных достижений и для каких членов общества они предназначаются. Основой

для действительного решения имеющихся проблем образования является отрицание самой идеологии культа личного благосостояния, личного успеха, но не вообще, а только достигаемых за счет воспроизводства бедности и неудовлетворенности жизнью многих и многих членов окружающего общества.

Таким образом, судьба отдельного преподавателя или студента оказывается не столько в их собственных руках, т. е. является не столько результатом их собственной свободы воли и выбора, сколько определяется, по образному выражению А. Смита, «невидимой рукой рынка».

Список литературы

1. Баранов Б. А., Липатова Л. П., Полякова Р. Т. Корпоративный университет как инновационная модель интеграции бизнеса и образования // Вестник Российского экономического университета имени Г. В. Плеханова. – 2014. – № 3 (69). – С. 27–34.
2. Галанов В. А. Вуз, преподаватель и рынок // Вестник Российского экономического университета имени Г. В. Плеханова. – 2013. – № 5 (59). – С. 5–11.
3. Галанов В. А. Финансовое образование как капитал // Финансовый рынок и финансовая политика. – 2012. – № 1–2. – С. 114–122.
4. Громыко В. В. Организационно-управленческая модель университета в свете устойчивого развития в условиях предела // Вестник Российского экономического университета имени Г. В. Плеханова. – 2013. – № 1 (54). – С. 40–48.
5. Стукалова И. Б., Селянская Г. Н., Пономарев М. А., Бобков А. Л., Масталыгина Е. Е. Направления повышения конкурентоспособности образовательной деятельности вуза (на примере РЭУ им. Г. В. Плеханова) // Вестник Российского экономического университета имени Г. В. Плеханова. – 2014. – № 1 (67). – С. 15–24.

References

1. Baranov B. A., Lipatova L. P., Polyakova R. T. Korporativnyy universitet kak innovatsionnaya model' integratsii biznesa i obrazovaniya [Corporate University as an Innovative Model of Business and Education Integration], *Vestnik Rossiyskogo ekonomicheskogo universiteta imeni G. V. Plekhanova* [Vestnik of the Plekhanov Russian University of Economics], 2014, No. 3 (69), pp. 27–34. (In Russ.).
2. Galanov V. A. Vuz, prepodavatel' i rynek [University, Lecturer and Market], *Vestnik Rossiyskogo ekonomicheskogo universiteta imeni G. V. Plekhanova* [Vestnik of the Plekhanov Russian University of Economics], 2013, No. 5 (59), pp. 5–11. (In Russ.).
3. Galanov V. A. Finansovoe obrazovanie kak capital [Finance Education as Capital], *Finansovyy rynek i finansovaya politika* [Finance Market and Finance Policy], 2012, No. 1–2, pp. 114–122. (In Russ.).
4. Gromyko V. V. Organizatsionno-upravlencheskaya model' universiteta v svete ustoychivogo razvitiya v usloviyakh predela [Organizational and Managerial Model of University in the Light of Sustainable Development in Conditions of Limits], *Vestnik Rossiyskogo ekonomicheskogo universiteta imeni G. V. Plekhanova* [Vestnik of the Plekhanov Russian University of Economics], 2013, No. 1 (54), pp. 40–48. (In Russ.).
5. Stukalova I. B., Selyanskaya G. N., Ponomarev M. A., Bobkov A. L., Mastalygina E. E. Napravleniya povysheniya konkurentosposobnosti obrazovatel'noy deyatel'nosti vuza (na primere REU im. G. V. Plekhanova) [Possible Directions of Enhancing Competitiveness of University Educational Work (illustrated by the Plekhanov Russian University of Economics)], *Vestnik Rossiyskogo ekonomicheskogo universiteta imeni G. V. Plekhanova* [Vestnik of the Plekhanov Russian University of Economics], 2014, No. 1 (67), pp. 15–24. (In Russ.).